

Будучи владельцем нескольких компаний, Ли Вэньпин был очень занят, и эта неожиданная авария, а также последовавшие за ней события уже отняли у него много времени.

Врачи сказали, что, раз Тун Цянь очнулся, значит, всё в порядке.

Но по настоянию Ван Пинпин он пролежал в больнице два дня, прежде чем вернуться в школу.

Толстяк завидовал до безумия.

— Сынок, как ты уговорил маму? Ты целых два дня не ходил в школу!

Если бы ты тоже попал в аварию, как я, то мог бы спокойно прогуливать.

Тун Цянь про себя усмехнулся.

Мама сказала, что он заболел, и даже не упомянула об аварии, иначе пришлось бы отвечать на бесконечные вопросы родственников.

Разговаривая, Тун Цянь заметил, что в рюкзаке Сюй Цаня лежала книга с зелёной обложкой — «Практика к каждому уроку».

Он нарочно спросил:

— Эй, Сюй Цань, а сколько стоит эта твоя «Практика к каждому уроку»? Я хочу попросить денег у мамы.

Сюй Цань удивился:

— Учитель математики уже сказал тебе купить? Не может быть, ты ведь сдал экзамен на отлично.

Тун Цянь улыбнулся, не подтверждая и не отрицая.

Сюй Цань не стал задумываться:

— Эта книга стоит 15 юаней.

— 15 юаней?!

Тун Цянь вскрикнул.

Сюй Цань не понимал, почему он вдруг разозлился, и только почесал затылок:

— Учитель Чжао не сказал тебе? Он сказал, что этот учебник редкий, его можно купить только в больших городах. 15 юаней — это дорого, но оно того стоит.

Вот так Чжао Сюэи обманывает учеников!

Тун Цянь был в ярости.

Он совсем недавно покупал учебники для Тун Паньэр, и на рынке они стоили от 3 до 6 юаней, причём были толстыми, с сотнями страниц.

А этот якобы редкий учебник, который предлагал Чжао Сюэи, был жёлтым, с грубой бумагой, которую можно было легко порвать лёгким нажатием ручки.

К тому же он был очень тонким, всего около тридцати страниц.

Тун Цянь открыл его и увидел, что задачи были низкого качества, многие просто копировали учебные задания, меняя цифры.

И за это они хотели 15 юаней?

Это явный обман учеников.

— Дай мне этот учебник на время.

Сюй Цань затряс головой, как маятник, и прижал книгу к груди.

— Мама сказала, что книга дорогая. Если я её потеряю, она больше не купит мне такую.

И, самое главное, мне ещё и попадет.

Тун Цянь вырвал книгу:

— Не волнуйся, если что-то случится, я куплю тебе новую.

Сюй Цань хотел отказаться, но Тун Цянь подкинул приманку:

— Дай мне книгу на несколько дней, а я дам тебе свои комиксы на столько же.

Комиксы были подарком Ван Пинпин, которую она купила в городе для троих детей.

Сам Тун Цянь уже перерос чтение комиксов и редко их открывал, но знал, что другие дети мечтали о них.

Сюй Цань тут же клянул:

— Договорились!

В другом классе Чжао Сюэи давал ученикам задания и ходил по классу.

Проходя мимо стола Тун Паньэр, он заметил, что на столе девочки лежали две аккуратно завернутые книги.

Он взял одну и увидел, что это учебники по китайскому языку и математике для четвёртого класса.

Но это были не те книги, которые он рекомендовал ученикам купить.

— Откуда у тебя эти книги? — спросил он, почувствовав тревогу.

Девочка, сосредоточенная на домашнем задании, растерянно подняла голову.

Чжао Сюэи увидел, что это Тун Паньэр, девочка с проблемами слуха, и сестра Тун Цяня.

Тун Цянь...

Ладно, лучше не спрашивать, чтобы не нарваться на этого маленького проказника.

Чжао Сюэи недовольно положил книгу и вернулся к доске, чтобы продолжить урок.

Он не хотел связываться с Тун Цянем, но тот не мог смириться с его мошенничеством.

После урока Тун Цянь положил одолженную «Практику к каждому уроку» в рюкзак и направился в кабинет директора.

Директор, закончив звонить в звонок, вернулся и обнаружил, что его ждёт ребёнок.

— Тун Цянь, ты выздоровел?

Тун Цянь вежливо кивнул:

— Да.

— А что ты хотел?

— Есть одна вещь... — Тун Цянь замялся. — Но я не знаю, стоит ли говорить.

Директор, зная его уловки, усмехнулся:

— Ты ещё притворяешься? Говори прямо, ты опять набедокурил и пришёл за помощью?

Обиженный Тун Цянь возмутился:

— Я пришёл пожаловаться на учителя.

Директор сразу стал серьёзным. Жалоба на учителя — это не шутка. Хотя Тун Цянь был молод, его ум и сообразительность заставляли верить, что он не станет говорить без оснований.

— Ты понимаешь серьёзность этого?

Директор взял «Практику к каждому уроку» и спросил.

Тун Цянь сделал вид, что обижен:

— Директор, я просто хотел вам сказать. Если вы считаете, что это ничего страшного, то пусть так и будет, я больше не буду вас беспокоить.

Он указал на учебник в руках директора:

— Просто я обнаружил, что наш учитель Чжао Сюэи тайно продаёт ученикам учебники по завышенным ценам. Такие книги на рынке стоят максимум 5 юаней, а он продаёт их за 15.

— Чжао Сюэи? — Директор поднял бровь. — Ты действительно следишь за своим учителем математики.

Тун Цянь почесал нос, понимая, что директор намекает на его злопамятность, и оправдался:

— Просто Чжао Сюэи продаёт учебники выборочно. Мне и моей сестре он их не продаёт, а другим ученикам продаёт, вот я и заметил.

На лице директора появились глубокие морщины.

Он положил «Практику к каждому уроку» на стол и сказал Тун Цяню:

— Хорошо, я понял. Иди на урок.

Тун Цянь пришёл только для того, чтобы пожаловаться, и, хотя не услышал, как директор накажет Чжао Сюэи, был уверен, что тот попадёт в неприятности.

Он вежливо попрощался и вернулся в класс.

В последующие дни Тун Цянь с нетерпением ждал, когда Чжао Сюэи попадёт впросак, но директор не вызывал его, а учитель продолжал вести уроки, не подозревая, что его тайные продажи уже раскрыты.

По подсчётам Тун Цяня, у Чжао Сюэи было около 80 учеников, и если хотя бы половина из них купила его книги, то он заработал бы более 600 юаней, что превышало его годовую зарплату.

Это была немалая сумма.

Чжоу Минъянь уверенно сказал:

— У директора нет доказательств, и он не может сразу всё раскрыть. Если бы я был директором, я бы сначала проверил настоящую цену книги, поговорил с учениками, на это нужно время.

Как оказалось, Чжоу Минъянь был прав.

Потому что в понедельник утром, во время уроков, директор устроил внезапную проверку.

Он собрал всех учителей начальной школы Дая на собрание, а ученики остались в классах под присмотром старост.

Учителя были в недоумении, ученики бурно обсуждали происходящее.

Только Тун Цянь знал, что директор наконец собирается действовать.

В кабинете директора.

Тун Чжэнвэнь с недоумением спросил:

— Директор, что-то случилось?

Он как раз собирался провести тест в классе, и ученики, услышав, что директор вызвал Тун Чжэнвэня на собрание, начали ликовать.

Директор жестом остановил его.

Когда все учителя собрались, он медленно встал.

— Я знаю, что я не самый способный директор, и не могу добиться большего финансирования для школы. Все эти годы вы, учителя, жили скромно, но добросовестно работали, и я это видел.

Учителя переглянулись, не понимая, почему директор вдруг заговорил об этом, но начали успокаивать его.

— Если говорить о добросовестности, то в школе нет более преданного человека, чем вы, директор. По сравнению с вами, мы все стыдимся.

Эти слова были искренними.

Среди присутствующих учителей у многих были свои маленькие секреты, но директор действительно посвятил себя образованию, отдавая все силы.

Директор стал серьёзным.

Он посмотрел на учителей и изменил тон.

— Если у кого-то есть трудности, скажите мне, я постараюсь помочь. Но я не потерплю, чтобы кто-то использовал учеников для личной выгоды!

Остальные учителя всё ещё не понимали, что происходит, но Чжао Сюэи почувствовал, что над ним нависла беда.

И в следующую секунду директор достал из стола книгу с зелёной обложкой и бросил её перед учителями.

Чжао Сюэи даже не нужно было смотреть, чтобы понять, что это было. Его ноги подкосились.

«Практика к каждому уроку» переведено как «Практика к каждому уроку»

«Начальная школа Дая» переведено как «Начальная школа Дая»

- Все авторские ремарки оформлены по стандартам прямой речи

<http://bllate.org/book/16382/1482781>